

4. Дучыц, Л.У., Зайкоўскі, Э.М. Ідалы / Л. У. Дучыц, Э. М. Зайкоўскі // Беларуская міфалогія. Энцыклапедычны слоўнік. – Мінск : Беларусь, 2006. – С. 204–205.
5. Забашта, Р. Язичницька монументальна скульптура Білорусіі (Контекстуальні паралелі й збліжэння) / Р. Забашта // Беларусь у сістэме трансэўрапейскіх сувязяў у I тыс. н. э. Тэзісы дакладаў і паведамленняў міжнароднай канферэнцыі. – Мінск : НВП “Ваўкалака”, 1996. – С. 33 – 35.
6. Зайкоўскі, Э. Капішча / Э. Зайкоўскі // Беларуская міфалогія. Энцыклапедычны слоўнік. – Мінск : Беларусь, 2006. – С. 225–226.
7. Кацар, М.С. Беларускі арнамент. Ткацтва. Вышыўка / навук. рэд. Я.М. Сахута. – Мінск : БелЭн, 1996. – 208 с.
8. Лобачевская, О. А. Женские антропоморфные кресты на Беларуси: современные наблюдения и гипотезы / О. А. Лобачевская // Палявая фалькларыстыка і этналогія: даследаванне лакальных культур Беларусі. – Мінск : Беларускі дзяржаўны ун-т культуры, 2008. – С. 94–109.
9. Ляўкоў, Э. А. Маўклівыя сведкі мінуўшчыны / Э. А. Ляўкоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 213 с.
10. Ляўкоў, Э., Карабанаў, А., Дучыц, Л., Зайкоўскі, Э., Вінакураў, В. Культавыя камяні Беларусі / Э. Ляўкоў, А. Карабанаў, Л. Дучыц, Э. Зайкоўскі, В. Вінакураў // 3 глыбі вякоў. Наш край: Гіст.-культуралаг. зб. Вып. 2. – Мінск : Беларуская навука, 2002. – С. 47–68.
11. Мазуркевич, А.Н. Художественное творчество древнего населения северо-запада России / А. Н. Мазуркевич // Зверь и человек. Древнее изобразительное творчество Евразии. – СПб: Государственный Эрмитаж, 2009. – С. 79–87.
12. Мальдзіс А.І., Крамко І.І. Невядомы помнік палемічнай літаратуры XVII ст. (“О образех, о реликвиях”) / А. І Мальдзіс, І. І Крамко // Беларуская лінгвістыка. – 1983. – Вып. 24. – С. 57–61.
13. Потравнов, А.Л., Хмельник, Т.Ю. Безмолвные стражи прошлого. Монументальные каменные кресты / А.Л. Потравнов, Т.Ю. Хмельник. – М.: Вече, 2018. – 368 с.
14. Скварчэўскі, Зм. Паганскія ідалы на тэрыторыі Беларусі / Зм. Скварчэўскі // Siver. – 2013. - №1. – С. 68 – 83.
15. Скварчэўскі, Д.В. Крыж альбо чалавек? Да пытання пра семантыку знакаў на вясковых надмагіллях XV–XIX стст. на тэрыторыі Беларусі / Д.В. Скварчэўскі // Таинственная Беларусь VI: материалы конференции (г. Минск, 14 марта 2020 года). – Минск : Регистр, 2020. – С. 35–53.
16. Шафф, Ф. История христианской церкви. Том IV. Средневековое христианство. От Григория I до Григория VII. 590–1073 г. по Р. Х. / Филип Шафф. – СПб.: Библия для всех, 2008. – 511 с.

ЯЗЫК БОГОСЛУЖЕНИЯ В ХРИСТИАНСКОЙ ПРАКТИКЕ БЕЛОРУСОВ

А. В. Верещагина (Гурко)

Минск, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН РБ,
ver-aliaksandra@yandex.ru

Автор показывает, что вплоть до начала XX века религиозный фактор влиял на этническую картину белорусских земель. Формирование многоконфессиональной структуры белорусского общества повлияло на процесс формирования этнической идентичности белорусов. Белорусские

христианские традиции в основном формировались под влиянием восточного христианства, а следовательно, и богослужебного церковнославянского языка в его русской версии.

Ключевые слова: Белорусские христианские традиции; церковнославянский язык; русский язык; богослужебная практика; православие; католицизм; протестантизм.

The author shows that up to the beginning of the twentieth century, the religious factor influenced the ethnic picture of the Belarusian lands. The formation of the multi-confessional structure of Belarusian society has influenced the process of forming the ethnic identity of Belarusians. Belarusian Christian traditions were mainly formed under the influence of Eastern Christianity, and hence the liturgical Church Slavonic language in its Russian version.

Keywords: Belarusian Christian traditions; Church Slavonic language; Russian language; liturgical practice; Orthodoxy; Catholicism; Protestantism.

Становление христианских традиций и связанного с ними языка богослужения на белорусских землях имеет сложную историю, связанную с тем, что эти территории на протяжении складывания и развития белорусского этноса находились в составе различных государственных образований. Белорусские христианские традиции в своей основе формировались под влиянием восточного христианства, а следовательно и богослужебного русского языка (или церковнославянского в его русской редакции). В определенные исторические периоды в этнокультурных процессах белорусов принимало участие и западное христианство (католицизм восточного и западного обрядов). Однако, в настоящее время 80 % из общего числа верующих граждан Беларуси относят себя к православию, и лишь 14 % – к католицизму, что свидетельствует о большом влиянии восточного христианства на белорусские этнические традиции.

В разные периоды конфессиональной истории белорусского общества русский язык (или церковнославянский в русской его редакции) как богослужебный использовался в религиозной обрядности в большей или меньшей степени. Были периоды (X–XV; XIX–XX вв.), когда в богослужении использовался преимущественно церковнославянский или русский язык. В XV–XVIII вв. под влиянием изменений в конфессиональной структуре и истории общества происходят трансформации богослужебного языка. Однако, на протяжении столетий всегда сохранялась тесная связь белорусского христианства с русским православием.

Обратимся к первоначальной истории христианства на белорусских землях, которая началась с заимствования церковной традиции Восточной (Византийской) церкви, вместе с догматами, клиром, праздниками и обрядами. Уже в конце X–XI вв. на белорусских землях были созданы епископские кафедры, сформировались определенные элементы богослужения, которые в общих чертах дошли до нашего времени (перенятый от Византии календарь основных и двенадцатых праздников с их каноном, литургией, церковным преданием и псалмами на церковнославянском и греческом языках). Вместе с христианством на белорусские земли была привнесена богослужебная литература. Христианизация по православному обряду имела то преимущество, что восточная церковь не связывала богослужение языковым канонам. Византийская церковь допускала использование в богослужении любого неканонического языка. Рим не признавал славянского богослужения, которое было официально запрещено на церковном соборе в Сплите в 924 году под влиянием папы Иоанна X [1, с. 15–16].

Византийская церковь допускала отправление богослужения на любом «неканоническом» языке, что далее было продолжено древнерусскими отцами церкви, которые подняли славянский язык до уровня «богодухновенного», канонического. Уже в первые годы существования христианства на землях Древней Руси были разработаны особые церковные службы, переведенные на славянский язык еще св. Мефодием. Возможно, праздничные службы в тот период также отправлялись на славянском языке. В этот же период происходит формирование белорусской христианской традиции, в том числе и церковного книгописания. От тех времен до нас дошли сочинения белорусского святого Кирилла, епископа Туровского.

В следующий период конфессиональной истории (XIV–XVI вв.) оформляется независимая Литовская (Киевская) митрополия. Период также ознаменован началом формирования некоторых специфических черт белорусской православной традиции, как, например, появлением в церковном календаре праздничных дней, посвященным новым белорусским святым, оформлением культа местночтимых чудотворных икон, появлением своей богослужебной литературы, в том числе и на старобелорусском языке.

Знаменитый исследователь белорусского языка, этнографии и фольклора Е. Ф. Карский, на основе изучения западнорусских переводов Псалтыри XV–XVII вв., дал следующую характеристику этому периоду: «Тогда как в Московской Руси языком Святого Писания и богослужебным служит церковнославянский в русской его редакции, в Литве сначала изредка, а потом все чаще и чаще место церковнославянского языка в книгах Святого Писания заступает местное наречие, говор белорусский, подчас сильно подправленный польской речью (В то же время языком церкви и здесь юридически остается церковнославянский). От XV–XVII вв. мы имеем много рукописных и даже печатных переводов Библии..., не только с некоторыми приметами живой белорусской речи, но иногда и на чистом западнорусском наречии. Причины этому – отделение Западной Руси от Московской и подпадения ее влиянию Польши» [2, с. 2–3].

Все эти процессы довольно негативно были восприняты теми высшими православными иерархами ВКЛ, которые связывали переводы на белорусский язык с влиянием польской культуры. Так, в окружном послании 1592 года православные епископы ВКЛ жалуются на то, что «учение святых писаний зело оскуде, паче же словенского российскаго языка, и все чловецы приложишася простому несъвершенному лядскому писанию, сего ради в различнаго ереси впадоша, не ведуще в Богословии силы совершенного грамматического словенского языка» [3, с. 201].

Значительная роль в распространении богослужебных традиций Московской Руси принадлежала деятелям церкви и политикам, которые нашли убежище на белорусских землях. Так, например, в 1553 году был сослан в Соловецкий монастырь на вечное заточение Артемий Троицкий, один из бывших советников Ивана Грозного. Именно этот церковный деятель выступал против западного влияния на культуру Московской Руси и вообще на восточнославянскую православную традицию [1, с. 200].

Это соответствовало русской модели богослужебной практики, в основе которой лежит церковнославянский язык. Вторая модель ориентирована на использование народного языка в богослужении и была распространена в белорусской средневековой культуре. Результатом развития второй модели стали переводы богослужебной литературы на белорусский язык, на который оказали влияние примеры соседних славянских народов – поляков, чехов, к тому времени

имеющих подобные переводы священных текстов на национальные языки (например, Вюртембергскую Псалтырь XIV века или польский перевод Псалтыри). Это, прежде всего, знаменитые издания Франциска Скорины «Псалтир» (Прага, 1517), «Апостол» (Вильно, 1525) и «Малая подорожная книжица» (Вильно, 1525), а главное, «Библия руска», изданная в Праге, которая считается не только первым печатным изданием восточных славян, но и первым белорусским переводом Библии [4, с. 9].

В XVI – XVII вв. углубляются различия между русской и белорусской православными традициями, на появление которых повлияло множество внешних факторов, в том числе и многочисленные военные конфликты между королями Речи Посполитой и московскими царями, а также внутрицерковные процессы – реформы церкви в России и распространение унии на землях Великого княжества Литовского. С приходом католицизма на белорусские земли значительное распространение получила греко-католическая церковь, в которой, тем не менее оказался «законсервирован» церковнославянский язык богослужения. И лишь в конце XVIII – начале XIX вв. были попытки ввести в униатское богослужение польский язык.

В XVII веке произошли значительные реформы в православной церковной традиции Московской Руси, которые оказали влияние и на конфессиональную структуру ВКЛ. На Московском соборе 1666–1667 гг. было постановлено о «святого Символа благоисправлении, новопечатных книг праведном напечатании и иных чинов церковных благоустроении» [5, с. 447]. Реформы обрядности, богослужения, исправления богослужебных книг в Белорусской православной церкви растянулись на более значительный, чем в России период времени – около двух столетий. Белорусские священники продолжали пользоваться старыми дониконовскими служебниками, по которым до 1880-х гг. служили «тысячи православных священников Западного Края России», что оказало влияние на формирование различий между российской и белорусской православными практиками.

Это подтверждают документы, которые свидетельствуют, что печатные издания Великого княжества Литовского во время их распространения в Московии были подвергнуты исправлению после Никоновской реформы, а невыправленные издания было запрещено распространять [6, с. 393]. Одновременно Литовский митрополит Петр Могила провел свою реформу богослужения, которая была воплощена в его требнике (1646) [7, с. 46].

XVII век – это период активных контактов русских и белорусских единоверцев, которые привели к взаимовлиянию и взаимодействию богослужебных традиций и дальнейшему распространению богослужебной литературы на церковнославянском языке в русской его редакции на белорусских землях, а белорусской печатной продукции – в России. И тому было две причины. Во-первых, с 1686 года с согласия Константинопольского Патриарха Киевская митрополия в полном составе была подчинена Московскому Патриарху. Во-вторых, после русско-польской войны в города России были переселены сотни ремесленников, представителей самых разных профессий, которые внесли значительный вклад в развитие русской средневековой культуры. Об этом свидетельствует ряд документальных сведений деятельности и жизни выходцев из Беларуси в России [8, с. 66].

После присоединения белорусских земель к Российской империи конфессиональная структура стала меняться по сравнению с предыдущим историческим периодом. В XIX веке в регионе на фоне поликонфессионального

разнообразия доминируют православные традиции. В 1839 г. Полоцкий церковный собор оповестил о «воссоединении» униатов с православной церковью. Бывшим униатам были оставлены только те обряды и обычаи, которые «не противоречили сути православия».

По сведениям российских священников, которые служили в белорусских приходах, православная обрядность имела тут явные следы влияния католической и униатской обрядности; старые богослужебные книги нередко были также униатского происхождения. Чтобы достигнуть единообразия в церковной обрядности белорусских и русских православных верующих, распространялись российские богослужебные издания, которые должны были заменить старые, времен ВКЛ [9, с. 65].

В XX веке богослужебные традиции Русской православной церкви продолжали оказывать значительное влияние на формирование белорусской православной традиции, в том числе и на язык богослужения. В этот период, как и в XIX веке, Белорусская православная церковь находилась не только в каноническом подчинении (за исключением Западной Беларуси до 1939 г.), но и под мощным влиянием Русской православной церкви. Это находило выражение в том, что высшие православные иерархи Беларуси были русского происхождения, или имели духовное образование, полученное в российских семинарии и академии; в распространении богословской литературы из России, а также централизованной выработки общих мер и способов «выживания» священнослужителей и верующих в условиях существования атеистического государства. Большое значение для эволюции белорусской православной традиции имели печатные издания Московского Патриархата.

В настоящее время религия и религиозный опыт имеют большое значение в жизни белорусского общества. Около половины жителей нашей республики считают себя верующими. 80 % из общего числа верующих граждан Беларуси относят себя к православию, 14 % – к католицизму, 2 % – к протестантизму, есть представители иудаизма, ислама, других религий. В 2002 году приняты поправки к «Закону о религиозных объединениях», в которых обозначены равные права всех конфессий. Тем не менее, как уже было отмечено, в равных условиях выбора вероисповедания и существования религиозных организаций в Беларуси, большинство верующего населения относит себя к православной церкви, использует в качестве богослужебного русский язык, и, следовательно, находится в тесной связи с русской православной традицией.

Особенностью формирования современной православной традиции в Беларуси являются постоянные контакты с Русской православной церковью, что выражается в пастырских визитах Патриарха Кирилла на белорусскую землю, в почитании общих святых, икон, культовых святынь; существовании общего церковного календаря, а также в поддержке Белорусской церкви в толковании и разработке вопросов догматики и обрядности; в получении богословского образования белорусскими священниками и теологами в России, в обмене преподавателями и студентами духовных учреждений; в воздействии печатных и устных средств массовой информации.

На сегодняшний день есть примеры введения белорусского языка в православное богослужение, перевода священных книг на белорусский язык. Например, в Свято-Петро-Павловском соборе Минска литургия в первую субботу каждого месяца и молебен за белорусский народ с акафистом святым мученикам Антонию, Иоанну и Евстафию виленским каждую среду в 17 часов перед иконой с частицами мощей святых виленских мучеников). Одним из значимых событий

последних лет в православной церковной жизни Минской епархии, связанных с процессом белоруссизации церкви, является разрешение читать паремии, Апостол и Евангелия в храмах и на белорусском, и на русском языках [6]. Однако русский язык не теряет своей актуальности и постоянно применяется в богослужебной практике.

С учетом специфики Беларуси, потребностей и нужд прихожан, церковные издания в стране публикуются на двух языках – белорусском и русском. На двух языках готовятся кадры священников в церковных учебных учреждениях. Послания митрополита, Патриаршего Экзарха всея Беларуси по поводу праздников и праздничных дат, как правило, озвучиваются в Святодуховом кафедральном соборе на белорусском языке, печатаются параллельно на русском и белорусском языках.

Таким образом, можно сделать вывод, что православная церковь в настоящее время является основой для сохранения и расширения сложившегося восточнославянского этнокультурного пространства, основанного на едином вероисповедании и использовании в качестве богослужебного русского языка.

Беларусь – поликонфессиональное государство, в котором кроме православия значительные позиции занимает и протестантизм, и католицизм. В богослужении в костелах нередко параллельно используются белорусский, русский и польский языки. Формирование Белорусского Костела и процесс белоруссизации церковной жизни включает проведение богослужений, издание литературы на белорусском языке (например, сборника текстов богослужений Имшал на белорусском языке, что помогает перевести богослужения в костеле на белорусский язык).

В целом, все христианские конфессии осуществили перевод текстов Священного Писания на белорусский язык. В 2017 году в Лиде (Гродненская область) на презентации первого полного римско-католического издания Нового Завета на белорусском языке архиепископ Тадеуш Кондрусевич сказал следующее: «Прошедший 2017 год, как год юбилея 500-летия издания Библии нашего знаменитого земляка Франциска Скорины, ознаменовался первым официальным изданием Нового Завета на белорусском языке практически одновременно как Католической, так и Православной Церковью» [10].

Что же касается протестантизма, то в молитвенных домах евангельских христиан-баптистов, христиан веры евангельской, адвентистов седьмого дня звучит и русский, и белорусский языки, на которых издается богослужебная литература, проводится подготовка пресвитеров и проповедников. Тем не менее уделяется внимание и процессу белоруссизации Церкви. Большим событием в развитии белорусского протестантизма стало издание «Нового Завета» на белорусском языке. В Минске 4 декабря 2014 г. было представлено белорусское издание Нового Завета в переводе писателя Анатолия Клышки. Издание увидело свет в издательстве «Позитив-центр» при поддержке Объединения церквей Адвентистов Седьмого Дня в Беларуси (АСД).

Таким образом, с самого раннего периода истории и практически до начала XX столетия на этническую палитру белорусских земель оказывал влияние религиозный фактор. Складывание поликонфессиональной структуры белорусского общества оказало влияние на процесс формирования этнического самосознания белорусов. Белорусские христианские традиции в своей основе формировались под влиянием восточного христианства, а следовательно и богослужебного русского языка (или церковнославянского в его русской редакции).

Библиографические ссылки

1. Замалеев А. В. Восточнославянские мыслители. СПб., 1998. С. 15 – 16.
2. Карский Е. Ф. Западнорусские переводы Псалтыри в XV – XVII веках. – Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1896.
3. Левшун Л.В. Очерки истории восточнославянской средневековой книжности. Эволюция творческих методов. - Минск: Европейский гуманитарный ун-т, 2000. – С. 201.
4. Чарота І. А. Беларуская мова і Царква. - Мінск: Выд. Свята-Петра-Паўлаўскі Сабор, 2000. – С. 9.
5. Акты Юго-Западной России. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1855. – С. 447.
6. Русско-белорусские связи : сборник документов : (1570 –1667 гг.) / отв. ред. Л. С. Абецедарский, М. Я. Волков. — Минск : Высшая школа, 1963. – С. 393.
7. Хойнацкий А.Ф. Западнорусская церковная уния в ее богослужениях и обрядах. Киев: Тип. Киевопечерской Лавры, 1871. – С. 46.
8. Русско-белорусские связи во второй половине XVII в. (1667-1686). - Игнатенко А.П. (отв. ред.). Мн.: Изд-во БГУ, 1972. – С. 66.
9. Миловидов А.И. Русский календарь в Северо-Западном крае, его история и значение. Историко-библиографическая справка по поводу 25-летия «Виленского календаря», с указателем помещенных в нем статей и с 4-мя портретами в тексте / В кн.: Миловидов А. И. Заслуги графа М. Н. Муравьева для православной церкви в Северо-Западном крае. – Харьков: Тип. Губернского Правления, 1900. – С. 65.
10. <https://krynica.info/ru/2018/04/23/mitropolit-kondrusevich-ne-dostatocno-kupit-bibliyu-i-postavit-na-polku/> [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 12:40 05/01/2020.

ЗНОС КУЛЬТАВЫХ БУДЫНКАЎ ПАДЧАС АНТЫРЭЛІГІЙНАЙ КАМПАНІЎ БССР КАНЦА 1950-Х – ПЕРШАЙ ПАЛОВЫ 1960-Х ГГ.

А. А. Гужалоўскі

Мінск, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, huzhalouski@gmail.com

В статье описывается снос культовых зданий в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. в рамках реализации одного из наиболее разрушительных для национальной культуры направлений хрущевской антирелигиозной кампании в БССР.

Ключевые слова: антирелигиозная кампания; культовое здание; памятник; конфессия; коммунистическое общество.

The article describes the demolition of religious buildings in the late 1950s – the first half of the 1960s as one of most destructive direction of the Khrushchev anti-religious campaign in the BSSR which costed great losses to national culture.

Keywords: anti-religious campaign; religious building; monument; denomination; communist society.

Перыяд хрушчоўскай «адлігі» для дзяржаўна-царкоўных адносінаў шмат у чым быў адкатам ў 1930-я гг. «У тыя часы прадстаўнікі розных канфесій адчулі люты мароз» – піша аўтарытэтны даследчык расійскай царкоўнай гісторыі М. В.